

На недопустимость понижения уровня гарантий прав и законных интересов участников в ходе судебного разбирательства, надлежащей проверке заявленных доводов и принятия по ним мотивированного решения указано и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16, посвященного вопросам судопроизводства и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Заслуживает внимания по рассматриваемому вопросу и законодательный опыт Украины. Согласно ч. 4 ст. 469 Уголовного процессуального кодекса Украины не допускается заключение сделок, подобных рассматриваемому соглашению, по делам, где есть потерпевший. На первый взгляд такой подход представляет одну из крайностей, существенно ограничивающих возможность применения «сделок». Однако это не совсем так, поскольку указанным законом предусмотрен иной подход к наделению пострадавшего лица статусом потерпевшего как участника процесса.

Очевидно, что обозначенная проблема адаптации досудебного соглашения о сотрудничестве характерна для ряда стран постсоветского пространства. Приведенные примеры ее разрешения позволяют говорить о том, что законодатели не игнорируют интересы пострадавших лиц, не замещают их общественными. Представляется, что с целью должного учета прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления, схожим должен быть и подход отечественного законодателя и правоприменителей как в правотворческой, так и правоприменительной деятельности соответственно. Полагаем, что подобные замечания и предложения будут способствовать совершенствованию нового института, повышению престижа судебной власти и вынесению справедливого решения по уголовному делу.

УДК 343.98

Г.А. Павловец

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В соответствии с ч. 1 ст. 201 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) в случае, если участник уголовного процесса не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется уголовный процесс, а также при необходимости перевода документов, орган уголовного преследования обязан обеспечить участие переводчика в ходе производства предварительного расследования.

Переводчик играет важную роль в процессе обеспечения соблюдения и защиты прав и свобод лица, не владеющего или недостаточно владеющего языком, на котором ведется производство по делу. Значимость данной уголовно-процессуальной фигуры проявляется в том, что несоблюдение норм об участии переводчика в производстве по делу, когда его помощь является обязательной, в соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 27 сентября 2007 г. № 12 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих кассационное производство», может быть признано существенным нарушением уголовно-процессуального закона, если это помешало всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела и повлияло или могло повлиять на постановление законного и обоснованного приговора. Кроме того, согласно п. 9 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 24 сентября 2009 г. № 7 «Об обеспечении права на защиту в уголовном процессе» следует иметь в виду, что любое ограничение прав подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, защитников, обусловленное незнанием ими языка, на котором ведется уголовный процесс, является недопустимым. Необеспечение этим лицам права совершать юридически значимые действия на родном языке или на языке, которым они владеют, а также невручение подозреваемому, обвиняемому процессуальных документов, подлежащих в соответствии с требованиями закона обязательному вручению в переводе на их родной язык или на язык, которым они владеют, признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Основаниями для привлечения к участию в деле переводчика является невладеение или недостаточное владение (сомнения должны толковаться в пользу лица, которому нужен перевод) участником уголовного процесса русским или белорусским языком, на котором ведется производство по делу, а равно необходимость перевода письменных документов.

В то же время необходимо акцентировать внимание, что в литературе подвергается справедливой критике предусмотренное законодателем основание для вызова переводчика «лицо, не владеющее или недостаточно владеющее языком», по причине того, что данные формулировки являются формально неопределенными и могут включать несколько уровней владения языком, установить которые на практике невозможно. В этой связи в уголовно-процессуальной теории предлагается использовать понятие «несвободно владеющий языком, на котором ведется производство по делу», под которым подразумевается невозможность лица понимать, изъясняться, читать или писать.

В теории уголовного процесса выделяются две формы участия переводчика в ходе расследования уголовного дела: а) присутствие его при производстве следственного или иного процессуального действия (как правило, для устного перевода); б) письменный перевод процессуальных документов. Во втором случае переводчик может по требованию лица, производящего дознание, следователя «заочно» перевести документы.

Наделение органа уголовного преследования обязанностью в предусмотренных УПК случаях обеспечения участия переводчика при проведении следственных и иных процессуальных действий на практике вызывает определенные сложности, поскольку законодатель не определил каким образом данная обязанность должна выполняться. Вызывает определенное недоумение отсутствие в ст. 201 УПК нормы, обязывающей руководителя организации, в которой работает переводчик, выполнять требование следователя, лица, производящего дознание, о вызове данного лица для участия в уголовном процессе. Как свидетельствует практика, органы уголовного преследования при возникновении необходимости участия переводчика при производстве по уголовному делу оформляют письмо на имя руководителя организации, в которой работает данное лицо, с просьбой обеспечить его участие с указанием конкретного следственного действия, времени его проведения и адреса месторасположения органа уголовного преследования. Безусловно, данный порядок вызова переводчика, апробированный со стороны практических работников, может быть подвергнут справедливой критике, так как любое решение следователя, лица, производящего дознание, оформляется не чем иным, как постановлением.

Определенную сложность с точки зрения теории уголовного процесса представляет так называемое «заочное» участие переводчика в случае перевода им необходимых документов. Не совсем ясно, в какой момент лицо приобретает уголовно-процессуальный статус переводчика. Представляется, что в данной ситуации органу уголовного преследования целесообразно выносить отдельное постановление о признании лица переводчиком, кроме того, необходимо составлять отдельный протокол разъяснения данному участнику его прав и обязанностей.

В настоящее время чаще всего следователь, лицо, производящее дознание, привлекают переводчиков из различных бюро переводов. Свой выбор органы уголовного преследования останавливают, как правило, на том из них, в котором наиболее приемлемые расценки, так как услуги переводчика оказываются на возмездной основе.

Во избежание проблем с явкой и поиском переводчика для участия в уголовном процессе в теории предлагается создать централизованную

службу переводчиков в качестве структурного подразделения, подведомственного Министерству внутренних дел. Данный подход обусловлен тем, что переводчик должен быть «государственным человеком», чтобы в полной мере осуществлять в суде, на следствии и дознании свои права и обязанности, а также нести ответственность за выполненный им перевод. Также допускается, что в данном подразделении могут быть зарегистрированы внештатные, работающие по договору переводчики, например, обладающие знаниями редких языков.

Подводя итог, нужно отметить, что положения уголовно-процессуального закона, регулирующие участие переводчика на предварительном расследовании, нуждаются в совершенствовании, в том числе с учетом обозначенных выше проблем.

УДК 343.1

А.П. Пацкевич

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Значение первоначального этапа расследования трудно переоценить. От того, как организована работа в данный период, от правильного выбора, квалифицированного и своевременного выполнения необходимых следственных и иных процессуальных действий во многом зависит успех дальнейшего расследования и всего производства по уголовному делу. Ошибки и недочеты в следственной деятельности на первоначальном этапе расследования могут повлечь за собой необратимые последствия, помешать установлению объективной истины и справедливому разрешению уголовного дела.

Ряд вопросов, составляющих содержание данной проблемы, еще, на наш взгляд, недостаточно изучены, по ряду из них в юридической литературе высказаны противоречивые мнения. В частности, нуждаются в тщательном теоретическом анализе вопросы о границах и структуре первоначального этапа расследования, об организации процессуальной деятельности на данном этапе при единоличной и коллегиальной форме ведения следствия, особенностях применения следователем научно-технических средств и информационных технологий, осуществлении взаимодействия с органом дознания и ряд других.

Содержание первоначального этапа расследования составляет производство первоначальных неотложных и других процессуальных действий,